

Снег в крещенские морозы до костей, проклятый, жжет!
Вынести не каждый сможет, разве кто в снегах живет!

Вместе громко рассмеялись и расселись по местам.
Ели за окном качались и махали поездам.

– Ну подумаешь, «морозы». Городские все, небось?
Всех сейчас машины возят. Ну а если сесть на воз

И поехать в лес дровишек на недельку нарубить?
Ведь в любую непогоду печку нужно истопить.
Вот у нас в деревне холод, что от ветру дом дрожит.
Дом... что был так сердцу дорог. Что теперь уж говорить.

Губы тут же задрожали, и мелькнула боль в глазах.
Руки еще крепче сжали то пальто, что все в слезах.
– Ну да ладно, мама, будет! Что-то вспомнилось? И пусть!
С нами веселее будет, от себя гоните грусть!

Снова ночь скользнула в окна, стих в вагоне гам и смех.
Лишь один солдат неловко шепотом спросил у всех:
– Спите, братцы? – нет, ни слова. Еле слышно, как храпят.
Лишь негромкий слышен голос: – Что ты, ну конечно, спят.

Только мне одной не спится, мысли, старой, не дают.
Не с кем даже поделиться, что в столице меня ждут
Сын с невесткой, внуку годик. Дотерпеть бы до утра,
Ведь не виделись мы долго... Ну а дом я продала.

Мне не жалко ни копейки для сыночка моего!
Продала. Зашила деньги в это старое пальто...
Ничего. Приеду в город, посмотрю на новый мир,
Сашеньку увижу снова, он при части командир.